

*А.Е. Беляков
Заместитель прокурора г. Запорозья,
советник юстиции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАДЗОРНОЙ ПРАКТИКИ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА И РАЗРЕШЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ПРОЕКТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА УКРАИНЫ.

Особое направление мышления прокурора заставляет постоянно обращаться к проблеме универсализации интенсивности влияния надзора за деятельностью правоохранительных органов в вопросах, связанных с приемом, регистрацией и рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях. Надзорная практика наглядно демонстрирует "жизнеспособность" тех или иных моделей механизма правового регулирования. Суждение о том, что излишняя детализация правовых норм может служить мерком оценки качества закона, сформулированное подобным образом, несомненно покажется несостоятельным и односторонним. Единственной оценкой качества правовой нормы является эффективность ее применения.

В ходе рассуждения о преимуществах дифференциации правовых норм, нормотворчество следует не за практикой, а за интересами определенных социально-политических групп. Оно отмечает начало, откуда берутся абсурдные теории и где здравый смысл, основанный на практическом правоприменении, останавливается. Достаточно будет пролить свет на некоторые общие для законодателя и правоприменителя темы, чтобы обнаружить в уголовно-процессуальном законе непримиримые противоречия. Не будет излишним подчеркнуть, что произвольное ставление отраслевых кодифицированных законов ведомственным приказам и инструкциям произвольна. В строгом смысле оно наверняка ошибочно. Единственно приемлемый довод в пользу главенства в практике своей деятельности уголовно-процессуального закона состоит в его догматической обязательности и безусловной вышней иерархии. Однако это справедливо лишь для идеальной практической деятельности дознавателя, следователя, прокурора и судьи. Представление, согласно которому действующий закон отделен от его применителя - ложно. Индивидуальный подвид тех или иных должностных лиц не должен влиять на правоприменительную практику.

Безусловно, логичнее завершение концепции о едином установленном порядке регистрации заявлений и сообщений о преступлениях нашло выражение в детализации новой редакции уголовно-процессуального кодекса Украины.

Излишняя, prima facie, регламентация можно рассматривать и как главное заблуждение теоретической модели, и как назревшую необходимость. Отчего это происходит, понять нетрудно. Не имея собственных древних традиций в развитии права (в социально-историческом смысле: возникший себя неиститут понятиях, по сути, лишь декларированная в законе ответственность

за заведомо ложное сообщение и заведомо ложные показания, отсутствие реальных социальных предпосылок для создания суда присяжных и т.д.), а лишь преимущество, законодатель естественно и неизбежно, увлекаясь нормотворчеством, пренебрегает сложившейся практикой.

Было бы целесообразно вначале окончательно урегулировать вопрос о так называемой "предварительной стадии", предшествующей возбуждению уголовного дела и о проблеме отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела для дополнительной проверки (произвольно применяющаяся на практике ст. 100 УПК Украины). С точки зрения любого практикующего юриста первый вопрос безусловно и достаточно полно проанализирован в статье "Прокурорский надзор за соблюдением законов при приеме, регистрации и принятии решений по заявлениям и сообщениям о преступлениях: некоторые проблемы правового регулирования?", сделанные выводы в полной мере подтверждаются практикой прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и до судебного следствия. То есть такая стадия процесса существует "де-факто", хотя законодательно не обозначена. Возможно, такая точка зрения выльзит несколько экстра, но это лишь на первый взгляд.

Рассматривая разные аспекты приведенной проблемы, в пользу жесткой и единой регламентации порядка приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях уголовно-процессуальным законом свидетельствует практика надзора за выполнением правоохранительными органами ведомственных инструкций.

Зачастую также ведомственные и межведомственные акты реально влияют на судьбу процессуальных решений.

Характерным примером такого влияния межведомственной инструкции на исполнение закона может служить на первый взгляд, "безобидная" в процессуальном смысле инструкция "Про порядок принятия, регистрации, обліку і розгляду в органах, підрозділах та установах внутрішніх справ України заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини і пригодні".

На практике прокурор или заместитель прокурора, не подписывая статистическую карточку формы № 1, фактически влияет на процессуальную судьбу возбужденного следователем дела, не прибегая к своим полномочиям, закрепленным действующим уголовно-процессуальным законом.

Следователь в подальшому вносить постановлення об отриманні в возбужденні уголовного дела, то есть судьба досудебного следствия предопределена волей лица, облеченного властью (прокурора) без использования реальных, закрепленных действующим законодательством рычагов.

Таким образом, в действительности решение всецело зависит от модус operandi конкретного должностного лица, а не от "буквы закона".

Не принимая во внимание содержание материалов, то есть наличие либо отсутствие состава преступления, механизм правового регулирования в данном конкретном случае базируется не на нормах уголовного-процессуального законодательства, а на произволе должностного лица, использующего положение межведомственной "Инструкции".

Подобная произвольная, то есть не предусмотренная законом, практика сложилась при отмене "на доплате личной проверке" постановлений об отриманні в возбужденні уголовного дела в порядке ст. 100 УПК Украины и выделении из уголовного дела "материалов для дополнительной проверки" в порядке ст. 26 УПК Украины.

Наиболее проблематичным с точки зрения практики прокурорского надзора является второй случай. При строгом соблюдении нормы при выделении уголовного дела в отдельное производство, согласно положений все той же "Инструкции" подписывается соответствующая статистическая карточка. Регистрация и учет в данном случае - "дело техники". Если же выделяются материалы, "Инструкция" "не работает" при ненадлежащем исполнении следователем своих обязанностей.

Например, материалы вообще не направляются по подследственности или территориальности в соответствующий орган.

Остается также открытым вопрос об исчислении процессуальных сроков разрешения в порядке ст. 97 УПК Украины данных материалов, так как законом также выделение не предусмотрено и регулируется сложившейся практикой.

Подробная регламентация действий прокурора, следователя и лица, проводящего дознание в уголовно-процессуальном законе и legislation подобных "проблем" позволит бы четко обозначить компетенцию и полномочия каждого должностного лица.

Представляется целесообразным в новом процессуальном законе наделить прокурора полномочиями принимать решение по существу в деятельности любого поднадзорного правоохранительного органа, которая предшествует стадии возбуждения уголовного дела, при этом исключив обжалование такого решения по вертикали.

То есть исключить саму процессуальную возможность обжалования должностными лицами органов дознания и до судебного следствия действий надзирающего прокурора вышестоящему. При этом у вышестоящего прокурора сохраняется право отменить решение нижестоящего в порядке надзора.

ЛИТЕРАТУРА:

1 - Г. Серета. "Прокурорский надзор за соблюдением законов при приеме, регистрации и принятии решений по заявлениям и сообщениям о преступлениях: некоторые проблемы правового регулирования".

2 - Инструкция № 500 від 26.11.1991 р. "Про порядок прийняття, реєстрації, обліку і розгляду в органах, підрозділах та установах внутрішніх справ України заяв, повідомлень та іншої інформації про злочини і пригоди".